После долгих разговоров со смотрителем Аран-зел хотел покинуть эту удаль скорби, не смотря на то, что он подозревал его в сокрытии чего-то запретного.

Аран-зел: “Что же смотритель если честно я в небольшом недоумении по поводу этого решения совета, но думаю, этот приговор будет подходящим для нашей воровки, а теперь я вас покидаю”.

Смотритель: “Ох, какая жалость, могу ли я вас спросить. Куда вы путь держите”.

Аран-зел: “Да конечно я направляюсь в столицу”- у меня складывается впечатление, что он не понял, кто я из-за этой маски но думаю это даже к лучшему.

Смотритель: похоже, этот человек направляется в столичный штаб контроля, чтобы доложить обо всем, что он тут увидел “я могу вам показать короткий путь до главных врат, он проходит через этаж заключённых, вы как раз посмотрите как работает тюремная охрана для вашего отчёта”.

Аран-зел: “Что же, пожалуйста”- стоп, о чём!? О чём он, похоже, он подумал, что я из проверки, хм интересно “Да это поможет мне в моём докладе”.

Смотритель: Так и знал, что он из проверки нужно провести его быстрей пока не прибыл лорд Карис.

И повёл смотритель нашего героя через зал, отчаявшихся в зал заключённых приговорённых к смерти.

Та часть тюрьмы куда смотритель и Аран-зел шли, стояла очень злая и скорей всего аура тех, кто жаждал убийства, они хотели убивать, так как будто от этого решалось, будут они жить или же нет.

Этот жал был весьма мрачным помещением, что и заметил наш герой, но в любой тьме не важно, насколько она черна, найдётся долька тепла света и добра.

Когда Азел зашёл в комнату он сразу заметил эту убийственную ауру пропитавшую этот зал. Среди заключённых были многие расы, которые жили в Мире душ.

Зал представлял собой винтообразную башню, которую окутывал магический барьер дававший запрет на использование известной Миру душ магии.

Подымаясь вверх к выходу, Аран-зел заметил одну камеру, из которой не излучалась это зловонная аура убийства, напротив, из неё исходил лишь страх.

Сначала герой, подумав, что она пустая но, подойдя к ней поближе, он увидел внутри дитя. В камере сидел ребёнок эльфа, надета была на дитя старая грязная оборванная рубаха.

Аран-зел: “Смотритель с каких это пор мы держим в заключении детей?!”

Смотритель: “милорд этот эльф уже не ребёнок ей уже сто двадцать семь лет.

Аран-зел: “Стоп ей всего сто двадцать семь лет?! И вы её держите в заключении, я даже боюсь узнать, за что и какой приговор ей выдвинули?!”

http://tl.rulate.ru/book/10161/197897